

**ОТЗЫВ
ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ -**
**Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Института государства и права Российской академии наук»
(119091, г.Москва, ул.Знаменка, 10, тел.8 495 6911709)**
**на диссертацию Быковой Ирины Юрьевны на тему «Эволюция
надзорного производства в гражданском процессе», представленной на
соискание ученой степени кандидата юридических наук по
специальности 12.00.15 гражданский процесс; арбитражный процесс**

Актуальность представленного исследования обусловлена непрекращающимся поиском новой организации инстанционной системы в российском гражданском судопроизводстве на протяжении последних двух десятилетий. Проверка судебных актов в порядке надзора трижды подвергалась реформированию в двухтысячные годы, однако последняя реформа привела к тому, что гражданские дела как общее правило не доходят до заседаний Президиума Верховного Суда Российской Федерации для проверки в порядке надзора. Такой результат реформы надзорного производства едва ли может считаться удовлетворительным.

Предпринятая попытка выявить причины появления такого вида проверки вступивших в законную силу судебных актов, как их проверка в порядке надзора, отследить эволюцию проверки в разные периоды деятельности судебной системы, положительные и отрицательные результаты на каждом этапе, является своевременной. Ее результаты способны дать новые идеи для обоснования необходимости подобной проверочной инстанции для российской судебной системы в кардинально изменившихся за последние двадцать лет обществе и государстве, а также для поиска формы надзора, отвечающей потребностям современного государства.

Цель диссертационного исследования состояла в том, чтобы дать характеристику становлению и развитию института надзорного производства в российском гражданском процессе, определить положение и назначение данного института в системе проверки судебных актов судов общей юрисдикции.

Структура работы подчинена ее цели, логична и позволила в достаточно полном объеме выполнить научное исследование. Диссертация состоит из введения, трех глав, разделенных на семь параграфов, заключения, приложения, содержащего проект главы для разрабатываемого единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

В первой главе автору удалось представить обзор этапов развития надзорного производства и выявить последовательность появления тех черт, которые составляют отличительные характеристики надзора, а также дать развернутую характеристику современного надзорного производства.

Вторая глава содержит сравнение институтов надзорного производства постсоветского периода в гражданском процессе Российской Федерации и Казахстана, Беларуси и Украины. Автор предприняла попытку сопоставить направления развития надзорного производства в четырех различных государствах в последние двадцать лет, выявить те отличительные черты надзорного производства в российском гражданском процессе, которые выкристаллизовались в ходе реформы и которые должны найти свое место в проекте нового единого процессуального закона.

Третья глава посвящена функциям надзорного производства в современном гражданском процессе, его субъектам, оценке его самостоятельности как стадии гражданского судопроизводства.

Оригинальность исследования обусловлена избранным автором подходом, в соответствии с которым предлагается, исходя из функции гражданского судопроизводства, выявить функциональное назначение надзора на каждом этапе его развития, а затем его характеристики оценивать с учетом выполняемой надзором функции.

Научная значимость выполненного исследования заключается, прежде всего, в обобщении опыта надзорного производства в его эволюции, которое дает материал для дальнейших поисков эффективной инстанционной системы в гражданском судопроизводстве России, выявлении целей его создания, тех отличительных черт, которые были характерны для надзора и которые были востребованы на протяжении всего его существования.

В диссертации выделены функции надзорного производства: проверочная, регулятивная, защитная, контрольная и правообразующая. Раскрыто их содержание.

В работе автор отметил, что «совершенствование» надзорного производства в гражданском процессе России в первые двадцать лет существования нового российского государства шло по пути, продиктованном стремлением сделать обращение к нему «эффективным средством защиты», прежде всего, прав отдельного лица, индивида. Изменения в регулировании производства в порядке надзора, происходящие в последнее время, наталкивают на мысль о целенаправленной попытке законодателя «повернуть» надзор к его советской природе, вернуться к административному характеру данного института.

Наблюдение за эволюцией надзора в советском гражданском процессе из надзорной инстанции квазисудебного свойства в инстанцию судебного самоконтроля (положение на защиту 1) и изменениями рассматриваемой стадии проверки в последние пятнадцать лет вкупе с оценкой деятельности современной надзорной инстанции по гражданским делам, позволило диссидентанту сделать предположение о возможности упразднения института надзорного производства в гражданском процессе (положение на защиту 2), как один из возможных вариантов развития событий.

Следует согласиться с автором в том, что надзорное производство в гражданском процессе должно быть сохранено (положение на защиту 4).

Быкова И.Ю. верно отмечает, что помимо прямого контроля, в содержание контрольной функции надзорного производства входит и косвенный, или опосредованный, контроль над поддержанием единобразия в толковании и применении судами норм права, поскольку при рассмотрении конкретной надзорной жалобы происходит обращение к судебной практике, т.е. к деятельности судов. Такой посыл приводит автора к заслуживающей поддержки мысли о том, что главное призвание надзорной инстанции состоит в профилактике судебных ошибок в будущем.

Предложение автора ввести в надзорной инстанции предварительное коллегиальное в составе трех судей рассмотрение надзорных жалоб вместо существующего единоличного рассмотрения повысит возможности надзорной инстанции по отбору судебных актов, заслуживающих проверки в надзорной инстанции с учетом выделенного главного призыва надзорной инстанции (положение на защиту 5).

Поддерживается вывод автора о необходимости предусмотреть порядок и сроки обращения Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в суд надзорной инстанции (положение на защиту 7).

Практическая значимость результатов исследования состоит в возможном их использовании в законопроектных работах, а также в учебных курсах.

В ходе изучения диссертации возникли некоторые возражения и сомнения по поводу отдельных положений работы.

1. В положении 3 на защиту автор связывает функционирование механизма внутрисудебного самоконтроля с правом инициирования производства в порядке надзора определенными должностными лицами. Автор предлагает в современном гражданском процессе наделить Председателя Верховного Суда Российской Федерации и его заместителей правом в исключительных случаях в целях обеспечения единства судебной практики и законности правом возбуждать в

Президиуме Верховного Суда РФ производство в порядке надзора по собственной инициативе. Такие предложения автора (положение 3 на защиту) вызывают большое сомнение, т.к. направлены на восстановление порядка надзорного производства, которые были ему свойственны в советское время. Весьма с изложенных позиций сомнительна и ч.1 ст.391.11 ГПК, которая предоставила право Председателю Верховного суда РФ, исходя из своей должности, вносить представление в Президиум Верховного Суда РФ, поскольку означенные лица, действуют в качестве должностных лиц.

2. Предложение установить в качестве оснований, в зависимости от наличия или отсутствия которых, разрешается вопрос о передаче либо отказе в передаче надзорной жалобы в Президиум Верховного Суда Российской Федерации, нарушение норм материального и процессуального права (Положение 5) вызывает возражение. Любые ли нарушенные нормы материального и процессуального права должны быть основанием для передачи дела в Президиум? Следует ли передавать в Президиум Верховного Суда Российской Федерации дело для проверки в порядке надзора, если нарушена норма ГПК РФ о допустимости доказательства или о сроке предоставления решения? Думается, что далеко не всякое нарушение норм материального и процессуального права должно влечь передачу дела в Президиум Верховного Суда Российской Федерации.
3. Положение на защиту 6 об обязательном участии в производстве в порядке надзора квалифицированных представителей: адвокатов, иных юристов вызывает вопрос о том, каким образом будет обеспечиваться лицам, не способным оплатить помочь квалифицированных представителей, доступ к надзорному производству.

4. В положении на защиту 2 указывается как на возможный путь развития надзорного производства его превращение в альтернативу ЕСПЧ. Из текста работы не ясно, каким должен стать, по мысли диссертанта, надзор, чтобы превратиться в такую «альтернативу ЕСПЧ», и зачем гражданскому производству такое развитие надзора.
5. В главе, посвященной сравнению российского производства в порядке надзора, с белорусским, украинским и казахстанским, изложен вывод о том, что «во главу угла» белорусский законодатель ставит, по-прежнему, как и в советский период, судебную истину и законность, спокойно жертвуя при этом состязательностью, диспозитивностью и правовой определенностью. Далее автор выказывает солидарность с законодателем Республики Казахстан в вопросе объективного существования государственного надзора за деятельность судебной власти в форме прокурорского надзора(с.102). Остается не ясной аргументация, положенная в основание выводов ошибочности или верности позиций белорусского и казахстанского законодателей. Кроме того, возникают некоторые сомнения относительно тактичности оценок, даваемых в российской научной работе законодателям других суверенных государств.
6. В главе 2.2. «Надзорное производство в арбитражном и гражданском процессе в свете концепции единого процессуального закона Российской Федерации» автор уделяет внимание дискуссии о том, письменной или устной должна быть процедура рассмотрения надзорной жалобы. Однако автор не излагает свою собственную позицию по вопросу о том, каким образом должно быть реализовано право сторон представить суду надзорной инстанции свои доводы.

7. В Приложении № 1 под названием «Проект главы единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

посвященной производству в суде надзорной инстанции» предлагается дать слишком большой срок Уполномоченному по правам человека - 1,5 года со дня вступления соответствующего судебного акта в законную силу. Само предложение дать Уполномоченному по правам человека подобное право не вызывает возражения. Но срок слишком велик, к тому же основательно не аргументирован.

Изложенные замечания носят дискуссионный характер и не влияют на оценку диссертации как квалификационной работы.

Представленная Быковой И.Ю. диссертация на соискание ученой степени кандидата наук является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей значение для развития теории гражданского и арбитражного процессуального права. Значимость полученных автором диссертации результатов для развития науки гражданского процессуального права выражается в предложенном автором функциональном подходе к оценке надзорной инстанции и поиску направления ее развития, прогнозировании возможного развития действующей надзорной инстанции в гражданском процессе, выделении функций надзорной инстанции и определении их содержания.

Диссертация на тему «Эволюция надзорного производства в гражданском процессе» соответствует критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней (утв.постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. N 842). Его автор, Быкова Ирина Юрьевна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.15 Гражданский процесс; арбитражный процесс.

Отзыв подготовлен Лукьяновой Ириной Николаевной, старшим научным сотрудником сектора гражданского права, гражданского и арбитражного процесса, кандидатом юридических наук, доцентом.

Диссертация обсуждена на заседании сектора гражданского права, гражданского и арбитражного процесса «1» июня 2016 г. (Протокол №3).

Зав.сектором гражданского права,
гражданского и арбитражного процесса,
доктор юридических наук, профессор

Т.Е.Абова

Т.Е.Абова

